

ГЭБРИЕЛ САРА

партнер юридической фирмы
Peters & Peters Solicitors LLP,
Великобритания

SARAH GABRIEL

partner of
*Peters & Peters
Solicitors LLP*

ДАМБУРГС НИКИТА

солиситор-стажер
юридической фирмы
Peters & Peters Solicitors LLP,
Великобритания

NIKITA DAMBURGS

trainee solicitor at
*Peters & Peters
Solicitors LLP*

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ РОССИЙСКИХ СУДОВ НА ТЕРРИТОРИИ АНглиИ И УЭЛЬСА

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF JUDGMENTS OF RUSSIAN COURTS IN ENGLAND AND WALES

I. Введение

В последние годы взаимодействие правовых систем Российской Федерации и Великобритании постоянно набирает обороты. Одним из неотъемлемых составляющих такого взаимодействия является признание и приведение в исполнение судебных решений одной страны на территории другой. Так, в январе этого года Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ¹ рассмотрел вопрос о приведении в исполнение

решения Высокого суда Англии и Уэльса. В связи с этим интересна и обратная ситуация, а именно: при каких обстоятельствах решения российских судов будут приведены в исполнение на территории Англии и Уэльса? В настоящей статье обсуждаются положения английского права, применимые к данному вопросу, а также дела «ОАО „Аэрофлот — российские авиалинии“ против Березовского»² и «ОАО „Банк ВТБ“ про-

делу № А40-88300/11-141-741.

² England and Wales Court of Appeal. *JSC Aeroflot — Russian Airlines v. Berezovsky*. Judgment of 16 January 2014. [2014] EWCA Civ 20.

¹ Постановление ВАС РФ от 28.01.2014 № ВАС-3366/13 по

Статья посвящена вопросу о возможности признания и приведения в исполнение решений российских арбитражных судов, а также судов общей юрисдикции по гражданским делам на территории Англии и Уэльса. В статье обсуждаются теоретические и правовые основы, на основании которых происходит признание и исполнение таких решений, анализируются решения английских судов, затрагивающих данную тему.

Ключевые слова: признание судебных решений, приведение в исполнение судебных решений

The article considers the issue of recognition and enforcement of judgments of both Russian commercial courts and of Russian courts of general jurisdiction in civil matters, in England and Wales. It also discusses the theoretical bases for recognition and enforcement of such judgments and considers the recent decisions of English courts which touch upon this subject.

Keywords: recognition of judgments, enforcement of judgments

тив Скурихина»³, по которым английские суды вынесли решения в январе — феврале 2014 г.

II. Основания для признания решений

Несмотря на то, что между Россией и Великобританией заключен ряд международных договоров о правовом сотрудничестве, ни один из них не содержит

механизмов для признания и исполнения решений государственных судов по гражданским или коммерческим спорам⁴. Однако позиция России в этом отношении далеко не уникальна: Великобритания не имеет таких договоров со многими другими странами, в том числе США, Японией, Китаем и странами

³ England and Wales High Court. JSC VTB Bank v. Skurikhin and others. Judgment of 13 February 2014 [2014] EWHC 271 (Comm).

⁴ Стоит отметить, что Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.), участниками которой в том числе являются Великобритания и Российская Федерация, распространяется исключительно на решения третейских (т.е. частных) судов.

Ближнего Востока. Несмотря на отсутствие международных договоров, решения судов этих стран, равно как и решения российских судов, можно привести в исполнение на территории Англии и Уэльса в соответствии с принципами так называемого английского общего права.

Примечательным является то, что признание иностранных решений в соответствии с общим правом не основывается на принципе взаимности, на который время от времени ссылаются российские суды⁵. Вместо этого английское право рассматривает иностранное решение как создающее ответственность одной стороны процесса перед другой⁶. По сути, такая ответственность является долгом, который истец может взыскать в Англии.

При приведении в исполнение иностранное судебное решение не пересматривается по существу. Не допускается пересмотр показаний, данных сторонами в иностранном судебном процессе, как и причин, по которым иностранный суд вынес решение⁷. Тем не менее у такого способа исполнения есть ограничения: только решения определенной категории подлежат исполнению в соответствии с общим правом кроме того, существует ряд оснований, по которым в признании и исполнении может быть отказано.

III. Положения общего права

В соответствии с положениями общего права сторона, в пользу которой было вынесено решение суда иностранного государства, может подать личный иск в Англии на основании такого решения. Иностранное судебное решение должно отвечать ряду требований. Во-первых, оно должно предусматривать выплату определенной суммы денежных средств⁸, причем такая сумма не может представлять собой неуплаченные налоги, штрафы

или другие платежи похожего характера⁹. Во-вторых, иностранное решение должно быть окончательным¹⁰. Стоит различать понятие «окончательности» и вступление в законную силу в том смысле, в котором оно трактуется российским законодательством.

Возможность обжалования решения в высшей инстанции не означает, что решение не является «окончательным» в соответствии с английским правом; в данном случае требуется лишь то, чтобы решение не могло быть изменено тем же судом, которым оно было вынесено¹¹.

В-третьих, необходимо, чтобы иностранное решение было вынесено судом «компетентной юрисдикции»¹². Фактически данное требование означает рассмотрение английским судом вопроса о том, было ли дело, в отношении которого вынесено решение иностранного суда, подсудно тому суду с точки зрения английского права, устанавливающего, что иностранный суд обладает «компетентной юрисдикцией», если лицо, против которого было вынесено решение иностранного суда:

- (a) физически находилось на территории иностранного государства во время возбуждения иностранного судебного процесса;
- (b) добровольно участвовало в иностранном судебном процессе; или
- (c) до начала судебного процесса заключило договор, определяющий подсудность иностранному суду¹³.

IV. Основания для отказа

Одним из главных различий между судебными решениями стран, с которыми у Великобритании заключен международный договор, и стран, с которыми такой договор не заключен, является количество оснований для

⁵ Определения ВАС РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09 по делу № А41-6913/09; от 26.07.2012 № ВАС-6580/12 по делу № А40-119397/11-63-950.

⁶ *Clarkson C.M.V., Hill J.* (eds.). *The Conflict of Laws*. Oxford, 2006. P. 134; *Court of Queen's Bench. Schibby v. Westenholz*. Judgment of 10 December 1870. *Law Rep.* 6 Q. B. 155.

⁷ *Clarkson C.M.V., Hill J.* (eds.). *Op. cit.* P. 674.

⁸ *Court of King's Bench. Sadler v. Robins*. Judgment of 1 March 1808. (1808) 1 Camp. 253.

⁹ *House of Lords. Government of India v. Taylor*. Judgment of 20 January 1955. [1955] A.C. 491.

¹⁰ *Ibid. Nouvion v. Freeman*. Judgment of 22 November 1889. (1899) 15 App.Cas. 1.

¹¹ *The High Court of Ireland. Bussoleno Ltd. v. Kelly*. Judgment of 31 May 2011. [2011] IEHC 220.

¹² *Dicey A.V., Morris J.H.C.* (eds.). *The Conflict of Laws*. London, 2012. Rule 43.

¹³ *Ibid.*

возможного отказа в исполнении: при отсутствии международного договора список таких оснований намного длиннее. При ознакомлении с ними российские юристы наверняка отметят, что некоторые из них имеют определенные сходства с рядом пунктов ч. 1 ст. 244 АПК РФ.

Во-первых, основанием для отказа в исполнении иностранного решения является существование ранее вынесенного противоречащего решения английского или иностранного суда, отвечающего требованиям для признания и исполнения в Англии, по существу дела, в споре между теми же лицами и о том же предмете или по тем же основаниям¹⁴. Во-вторых, иностранное решение не будет приведено в исполнение, если оно было вынесено в нарушение соглашения о юрисдикции или третейской оговорки¹⁵. В-третьих, иностранное решение не подлежит исполнению, если оно ничтожно с точки зрения иностранного права¹⁶. Стоит различать ничтожность решения и возможность его оспорить; последнее не является основанием для отказа в исполнении¹⁷.

В-четвертых, решение иностранного суда не будет приведено в исполнение, если оно было вынесено с нарушением принципов естественной справедливости.

Правило естественной справедливости требует, чтобы ответчик был должным образом извещен об иностранном судебном процессе и имел возможность представить в суде свои объяснения¹⁸. Данный вопрос рассматривается согласно английскому, а не иностранному праву.

Для английского суда, как правило, будет достаточно, чтобы ответчику было отправлено уведомление способом, указанным в договоре (если таковой является предметом спора), даже если оно на самом деле не было получено ответчиком¹⁹. Несмотря на то, что та-

кое основание отказа, как несоблюдение естественной справедливости, хорошо известно английскому праву, английский суд нелегко убедить в том, что естественная справедливость действительно была нарушена, и опубликованных решений, где в исполнении было отказано на этом основании, нет²⁰.

Наряду с естественной справедливостью существует ряд прецедентов, указывающих, что иностранное решение должно соответствовать принципам естественной справедливости. Конкретные параметры этого правила не установлены, однако, в качестве примера, в деле «Адамс против Кейп»²¹ иностранное решение не было признано в Англии из-за несоответствия принципам существенной справедливости, когда судья иностранного суда в массовом иске присудил всем истцам 75 тыс. долл. без исследования конкретного ущерба, понесенного каждым из них.

Еще одним схожим основанием для отказа является противоречие публичному порядку Англии и Уэльса. Исчерпывающего списка дел, где мог бы применяться принцип публичного порядка, не существует. Решениями установлено, что противоречия оснований иска публичному порядку недостаточно; для отказа в исполнении необходимо, чтобы само судебное решение нарушало публичный порядок. В качестве примера отметим, что несмотря на то, что английское право запрещает применение неустойки, иностранное решение, присуждающее неустойку, может быть приведено в исполнение²². Исторически данное основание для отказа не часто применялось с успехом в коммерческих делах.

В последнее время понятия «естественная справедливость», «существенное правосудие» и «публичный порядок» рассматриваются фактически как одна категория вместе с требованием, что зарубежные решения не должны нарушать права сторон, предоставленных им Европейской конвенцией о правах человека (далее — ЕКПЧ).

¹⁴ Privy Council (Jersey). *Showlag v. Mansour*. Judgment of 15 March 1994 [1995] 1 AC 431.

¹⁵ Статья 32 Закона о гражданской юрисдикции и исполнении судебных решений 1982 г. (Section 32 of the *Civil Jurisdiction and Judgments Act 1982*).

¹⁶ *Clarkson C.M.V., Hill J.* (eds). Op. cit. P. 154.

¹⁷ England and Wales Court of Appeal (Civil Division). *SA Consortium General Textiles v. Sun and Sand Agencies Ltd*. Judgment of 4 July 1977. [1978] QB 279.

¹⁸ Court of Appeal. *Jackobson v. Frachon*. (1927) 138 LT 386.

¹⁹ The Court of King's Bench. *Feyerick v. Hubbard*. (1902) 71 LJKB 509.

²⁰ *Clarkson C.M.V., Hill J.* (eds). Op. cit. P. 151.

²¹ England and Wales Court of Appeal. *Adams v. Cape Industries plc*. Judgment of 27 July 1989. [1990] Ch. 433.

²² *Ibid.* *SA Consortium General Textiles v. Sun and Sand Agencies Ltd*. [1978] QB 279. Однако иностранное решение, влекущее многократные убытки, не будет приведено в исполнение: Закон о защите торговых интересов 1980 г. (*Protection of Trading Interests Act 1980*).

Так, в деле «„Мерчант Интернешнл“ против Национальной акционерной компании „Нафтогаз Украины“»²³ Киевский хозяйственный суд (далее — КХС) вынес решение в пользу компании «Мерчант Интернешнл». Это решение КХС было изменено Высшим хозяйственным судом Украины (далее — ВХСУ). Верховный суд Украины отказал в просьбе пересмотреть это постановление ВХСУ и установил, что оно вступило в законную силу и не подлежало дальнейшему обжалованию.

Английский коммерческий суд (далее — АКС) по заявлению «Мерчант Интернешнл» признал решения украинских судов, после чего компания «Нафтогаз Украины» опять, на этот раз успешно (как представляется, на основании вновь выявленных обстоятельств), ходатайствовала в ВХСУ об отмене решения КХС, а затем обратилась в английский суд с просьбой отменить решение АКС в Англии.

Компания «Мерчант Интернешнл» возражала против ходатайства компании «Нафтогаз Украины» на основании того, что постановление КХС вступило в законную силу, было окончательным и, соответственно, второе постановление ВХСУ о его отмене нарушало принципы окончательности, публичного порядка, естественной и существенной справедливости, а также прав компании, закрепленных в ст. 6 ЕКПЧ.

В этом отношении английский суд установил, что, поскольку Украина является страной — участницей ЕКПЧ, следует исходить из позиции, что второе решение ВХСУ было вынесено с учетом прав сторон. Однако конкретные факты дела указывали, что (согласно украинскому праву) постановление КХС вступило в законную силу и было окончательным. Соответственно, английский суд согласился с доводами «Мерчант Интернешнл» о том, что второе постановление ВХСУ нарушило принципы естественной и существенной справедливости, публичного порядка и ст. 6 ЕКПЧ. Принимая решение, английский суд (как можно утверждать) не провел четкой границы между различными основаниями для отказа, а фактически рассмотрел их как разные выражения одного и того же основания.

Наконец, существует правило, что иностранное судебное решение не будет приведено в исполнение, если оно было получено обманным путем. Обычно это возникает в ситуации, когда ответчик заявляет, что истец добился решения, предоставив в иностранном судебном процессе ложные показания. Хорошо известным прецедентом является дело «Абулова против Оппенхаймера и Ко.»²⁴, в котором ответчик утверждал, что истец дал ложные показания в российском процессе, чтобы получить компенсацию за товар, который на самом деле находился у истца. Истец же аргументировал, что эти доводы уже были рассмотрены и отклонены в российском суде. Английский суд установил, что заявление об обмане является исключением из общего правила о недопустимости пересмотра иностранного решения по существу и что английский суд был вправе осуществить проверку на предмет того, был ли иностранный суд введен в заблуждение одной из сторон. Хотя данное решение было вынесено в XIX в., когда английские судьи с некоторым высокомерием относились к своим зарубежным коллегам, оно до сих пор имеет силу и применяется в современных делах.

V. Вопросы российского права и правосудия

Прежде чем перейти к примерам исполнения решений российских судов в Англии, стоит рассмотреть, как английские суды устанавливают содержание норм российского права и есть ли у них сложившиеся прецеденты как в этом отношении, так и в отношении справедливости российского правосудия в целом.

В английском праве бремя доказывания норм иностранного права ложится на стороны судебного разбирательства. Каждая из сторон получает заключение независимого эксперта; если мнения экспертов расходятся, то суд рассматривает их показания и приходит к выводу о том, мнение какого из них является более убедительным. Поскольку содержание норм иностранного права устанавливается на основе мнений экспертов (а не самостоятельно судом), с точки зрения доказательственного права и доктрины прецедента вопросы иностранного права формаль-

²³ England and Wales Court of Appeal. Merchant International Co Ltd. v. Natsionalna Aktsionerna Kompaniya Naftogaz Ukrainy. Judgment of 29 February 2012. [2012] EWCA Civ. 196.

²⁴ Court of Appeal. Abouloff v. Oppenheimer & Co. (1882) 10 QBD 295 (1882).

но являются «вопросами факта»²⁵. Это означает, что любое решение английского суда об установлении норм иностранного права формально не является «прецедентом» и не обязательно для использования в будущих делах.

Таким образом, несмотря на то что английские суды не раз рассматривали определенные положения российского законодательства²⁶, в последующих разбирательствах суд имеет полное право прийти к выводу, не совпадающему с предыдущим решением (однако предыдущее решение с большой вероятностью будет принято судом к вниманию).

Что касается позиции английских судов о состоянии российского правосудия в целом, то английским судам не раз приходилось рассматривать (как правило, в контексте решений о принятии или отклонении юрисдикции) заявления истцов о том, что дело должно быть рассмотрено английским судом, так как справедливое его рассмотрение российскими судами не является возможным из-за коррупции и других похожих факторов. Так, в деле «Черной против Дерипаски»²⁷ суд согласился с доводами г-на Черного и принял спор к рассмотрению, установив, что в рамках того определенного дела существовали причины полагать, что представители российской исполнительной власти могли вмешаться в судебное разбирательство между сторонами, если таковое проходило бы в России.

Однако данное решение не является примером какого-либо устоявшегося мнения, и каждое дело рассматривается индивидуально. Действительно, существуют примеры решений, в которых суды пришли к противоположным выводам. В одном из дел²⁸ суд постановил, что доказательств того, что дело заявителя не будет

справедливым образом рассмотрено в России из-за коррупции или некомпетентности, не было достаточно. Например, в деле «„Эрсте Груп Банк АГ“ (Лондон) против ЗАО „ВМЗ „Красный Октябрь“»²⁹ истец просил английский суд принять дело к рассмотрению на основании того, что юридическое лицо — ответчик было аффилировано с российским правительством, и, соответственно, если бы спор стал рассматриваться в России, это могло бы повлиять на решение российского суда. Заслушав показания экспертов о независимости российских судей, российских арбитражных судов, а также их мнения о ряде существующих решений арбитражных судов, относящихся к этому делу, суд пришел к выводу, что доказательств, подтверждающих доводы истца, не было достаточно.

VI. Примеры постановлений английских судов

Вышесказанное ясно отражает, что российские предприниматели и компании часто фигурируют в судебных разбирательствах в английских судах. Несмотря на это, до недавнего времени не было опубликованных современных прецедентов, затрагивающих вопрос исполнения российских судебных актов на территории Англии. В данном контексте интересными примерами являются два решения английских судов, вынесенные в начале 2014 г.

1. «ОАО „Аэрофлот — российские авиалинии“ против Березовского»

В данном деле российская компания «Аэрофлот» обратилась в английский суд с просьбой привести в исполнение некоторые решения российских судов, вынесенные против г-на Березовского и г-на Глушкова. В 2006–2007 гг. суды постановили, что г-н Березовский и г-н Глушков должны выплатить компенсацию компании «Аэрофлот» за ущерб, причиненный мошенническими действиями. Затем в 2011 г. «Аэрофлот» обратился в российский суд с просьбой проиндексировать присужденную сумму для учета инфляции и повышения стоимости жизни за период с момента

²⁵ House of Lords. *Lazard Bros & Co. v. Midland Bank Ltd.* Judgment of 28 November 1932. [1933] AC 289.

²⁶ Например, в делах: England and Wales Court of Appeal. *Slutsker v. Haron Investments Ltd.* Judgment of 1 May 2013. [2013] EWCA Civ. 430; England and Wales High Court. *JSC BTA Bank v. Ablyazov.* Judgment of 19 March 2013. [2013] EWHC 510; *Otkritie International Investment Management Ltd. v. Urumov.* Judgment of 10 February 2014. [2014] EWHC 191.

²⁷ England and Wales High Court. *Cherney v. Deripaska.* Judgment of 3 July 2008. [2008] EWHC 1530 (Comm).

²⁸ *Ibid.* *OJSC Oil Co Yugraneft v. Abramovich.* Judgment of 29 October 2008. [2008] EWHC 2613 (Comm).

²⁹ England and Wales High Court. *Erste Group Bank AG (London) v. JSC (VMZ Red October).* Judgment of 3 October 2013. [2013] EWHC 2926 (Comm).

нанесения ущерба до времени вынесения решений в 2006–2007 гг. Российский суд удовлетворил требования «Аэрофлота», увеличив сумму компенсации примерно в десять раз.

В английском процессе ответчики обратились с ходатайством отклонить (в упрощенном порядке) попытку «Аэрофлота» привести в исполнение российское решение 2011 г., сославшись в обоснование своего ходатайства на ряд оснований.

Во-первых, от лица г-на Березовского утверждалось, что он не находился на территории России во время начала российского судебного процесса, в результате которого было вынесено решение о том, что г-н Березовский должен выплатить компенсацию компании «Аэрофлот». Также утверждалось, что г-н Березовский не принимал участия в судебном процессе и, соответственно, российский суд не был судом «компетентной юрисдикции». По версии «Аэрофлота», г-н Березовский хотя и физически не находился в России в соответствующее время, но формально оставался там проживать, так как, кроме всего прочего, он всегда выражал свое желание вернуться в страну и не снял себя с регистрационного учета по месту жительства в Российской Федерации.

Во-вторых, от лица г-на Березовского также утверждалось, что исполнение российских решений противоречило бы естественной справедливости. В подтверждение этого было указано, что, хотя компания «Аэрофлот» знала о проживании Березовского в Англии на момент начала процесса об индексации, уведомления о судебном процессе отсылались только на его зарегистрированный адрес в России. В ответ от лица «Аэрофлота» было заявлено, что, не сняв себя с регистрационного учета по месту жительства в Российской Федерации, г-н Березовский, по сути, косвенно разрешил уведомлять его по тому адресу.

Наконец, от лица г-на Березовского утверждалось, что исполнение российских решений противоречило бы публичному порядку Англии, а также правам, установленным ст. 6 ЕКПЧ. Аргумент в обоснование этого довода заключался в том, что решения 2006–2007 гг. уже вступили в законную силу и были окончательными; соответственно, решение 2011 г. нарушало принцип окончательности.

В рамках ходатайства о решении в упрощенном порядке г-ну Березовскому было необходимо доказать, что в силу указанных им доводов у компании «Аэрофлот» не было реального шанса привести российские решения в исполнение. В первой инстанции судья Флойд не смог прийти к такому заключению на основании первого или второго довода, но удовлетворил просьбу г-на Березовского на основании третьего. Судья счел, что размер компенсации уже был твердо установлен решением судов 2006–2007 гг., а решение 2011 г. фактически пересматривало ранее завершенное дело без новых доказательств и, значит, действительно нарушало принцип окончательности³⁰.

Компания «Аэрофлот» сумела успешно обжаловать это решение в апелляционном суде. Апелляционный суд установил, что судья фактически применил английское право к вопросу о том, были ли решения 2006–2007 гг. окончательными. Однако согласно решению апелляционного суда правильное толкование норм международного частного права указывало, что данный вопрос должен был быть решен в соответствии с российским правом. Показания экспертов по данному вопросу не были однозначными; соответственно, вопрос не подлежал рассмотрению в упрощенном порядке. В результате решения Апелляционного суда дело должно быть рассмотрено в обычном порядке в первой инстанции с полным изучением доказательств, если стороны не придут к мировому соглашению.

Поскольку решение апелляционного суда было вынесено по заявлению о рассмотрении дела в упрощенном порядке, оно фактически затронуло очень узкий вопрос о принципе окончательности, а также вопросы коллизионного права. Тем не менее многие члены юридического сообщества будут пристально следить за развитием событий в этом деле, поскольку судебное разбирательство могло бы дать ответы на такие вопросы, как:

— достаточно ли для признания «компетентной юрисдикции» того, что лицо формально проживало на территории страны во время подачи иска, хотя и физически не присутствовало там?

³⁰ England and Wales High Court. JSC Aeroflot — Russian Airlines v. Boris Berезovsky, Nikolay Glushkov and others. Judgment of 18 June 2012. [2012] EWHC 1610 (Ch.).

— если да, то какие обстоятельства свидетельствуют о таком проживании?

— является ли отправление документов на зарегистрированный адрес на территории РФ уведомлением о судебных процессах должным образом?

— нарушают ли процессы об индексации принцип окончательности решения?

Хотя, как уже было указано, решения об установлении норм иностранного права не носят строгий прецедентный характер, разрешение данных вопросов дало бы будущим участникам процессов некоторое представление об их шансах на успешное исполнение российских решений в Англии.

2. «Банк ВТБ против Скурихина»

Данное дело касалось кредитов, выданных Банком ВТБ (далее — Банк) различным компаниям группы «Сибирский аграрный холдинг» (далее — Сибagroхолдинг) в 2007–2009 гг. Г-н Скурихин, учредитель и бенефициар Сибagroхолдинга, заключил с Банком договоры личного поручительства в качестве обеспечения кредитов. В период с декабря 2011 г. по февраль 2012 г. Банк обратился с иском в российские суды о взыскании задолженности — изначально к САО по договорам о кредитах, а впоследствии и к г-ну Скурихину по договорам поручительства. В августе 2012 г. Банк успешно ходатайствовал в английском суде о наложении ареста на активы г-на Скурихина в качестве меры, обеспечивающей российские иски.

В сентябре 2013 г. Банк обратился в английский суд с иском об исполнении полученных решений российских судов в Англии. Банк подал ходатайство о вынесении решения в упрощенном порядке.

Как нами упоминалось выше, суд выносит решение в упрощенном порядке, если приходит к выводу, что у ответчика нет реальных шансов опротестовать иск.

Г-н Скурихин выдвинул ряд возражений, основным из которых являлось заявление о том, что российские судебные решения являлись частью рейдерского за-

хвата Сибagroхолдинга, организованного Банком. В подтверждение этого г-н Скурихин сообщил, что о реальных мотивах действий Банка свидетельствовали следующие факты:

— Банк отказался от полного возврата задолженности с помощью рефинансирования, вместо этого начав судебные разбирательства;

— Банк отказался реализовать имущество, заложенное в виде обеспечения;

— Банк получил в залог значительное имущество Сибagroхолдинга недобросовестным образом, пообещав реструктуризировать долг через схему государственной гарантии, но впоследствии отказавшись от такой реструктуризации;

— Банк отказался от независимой оценки имущества под залогом и провел вместо этого собственную оценку, существенно занизив стоимость имущества;

— Банк требовал неправомерно высокие процентные ставки по кредиту.

В свою очередь Банк возразил против доводов ответчика следующим образом:

— кредиты, выданные ВТБ Сибagroхолдингу, составляли в общей сложности 9% от общей задолженности группы, в связи с чем требования ВТБ об их возврате не могли оказать сильного влияния на ее финансовое состояние;

— процентные ставки отражали финансовое состояние Сибagroхолдинга;

— Банку требовалось дополнительное имущество в залог в связи с падением стоимости существующего залога, уровень оценки был снижен исходя из возможности реализации залога на рынке;

— государственная гарантия не была получена из-за задержки в представлении необходимых документов со стороны Сибagroхолдинга;

— Банк не реализовывал заложенное имущество из-за состояния рынка, а не из-за желания осуществить рейдерский захват.

Г-н Скурихин также объяснил, что у него не было возможности указать на вышеупомянутые факты в российских процессах. Согласно его показаниям приведение таких аргументов в российском процессе против государственного банка поставило бы под угрозу возможность ведения им бизнеса в России, а также его личную безопасность. В отношении данного заявления сторонами были представлены показания экспертов, которые затрагивали следующие вопросы: существует ли верховенство закона в России? что бы произошло с г-ном Скурихином, если бы он заявил упомянутые аргументы в российском суде? относятся ли суды к государственным структурам вроде Банка особым образом? участвует ли Банк в похожих «рейдах»? Изучив показания экспертов г-на Скурихина, суд отметил, что они в большой мере зависели от правдивости показаний самого ответчика. Таким образом, суд не сделал для себя каких-либо существенных выводов из них.

Решая вопрос о наличии корпоративного рейдерского захвата, суд предпочел показания Банка доводам г-на Скурихина. Суд также отметил ряд дополнительных факторов. Во-первых, российские решения выглядели как обычные иски банка против поручителя. Во-вторых, г-н Скурихин не заявлял о фактах рейдерства ни в российских судебных процессах, ни в течение первых 12 месяцев английского процесса, когда был наложен арест на его активы. В-третьих, г-н Скурихин не представил ни одного примера переписки между Сибагрохолдингом и Банком, в которой каким бы то ни было образом затрагивался вопрос корпоративного рейдерского захвата. В-четвертых, все возражения г-на Скурихина основывались фактически исключительно на его собственных показаниях. Учитывая данные обстоятельства, суд пришел к выводу, что заявления об обмане со стороны Скурихина были надуманными и не соответствовали действительности.

Г-н Скурихин также заявлял, что приведение в исполнение российских решений противоречило бы естественной справедливости и публичному порядку. Однако суд установил, что данные доводы, по сути, не являлись самостоятельными аргументами, а основывались на наличии упомянутого рейдерского захвата. Поскольку доводы о рейдерском захвате были признаны судом необоснованными, в отноше-

нии доводов о естественной справедливости и публичном порядке суд должен был прийти к такому же заключению.

Единственный аргумент г-на Скурихина, с которым судья согласился, был довод о том, что определенная часть суммы, присужденной российскими судами, составляла из себя неустойку, а значит, не подлежала исполнению в Англии. Несмотря на существующий прецедент³¹ касательно этого вопроса, судья установил, что у ответчика есть реальный шанс на вынесение решения в этой части в его пользу. Соответственно, для взыскания неустойки Банку потребуется или обжаловать соответствующую часть решения судьи, или проводить разбирательство с полным изучением доказательств.

У г-на Скурихина есть возможность обжаловать решение в апелляционном суде. Однако для успеха в вышестоящей инстанции ему необходимо преодолеть высокий порог, поскольку апелляционный суд редко отменяет постановления судей первой инстанции касательно таких фактических обстоятельств, как правдивость показаний свидетелей и убедительность показаний экспертов.

Большинство успешных апелляционных жалоб наблюдается в делах, где судья неправильно применил или истолковал правовые положения, а правовые вопросы, затронутые в данном деле, не отличались сложностью или неоднозначностью.

VII. Заключение

Очевидным выводом из данной статьи является то, что признание и приведение в исполнение судебных актов российских государственных арбитражных судов, а также актов судов общей юрисдикции по гражданским делам на территории Англии возможно — как в теории, так и на практике.

Исходя из двух существующих решений об исполнении российских судебных актов, а также из других решений, не касающихся вопроса об исполнении, но

³¹ См. сноску 22.

затрагивающих тему российского права и правосудия, можно сделать следующие заключения. Характерным признаком подобных дел является заявление одной из сторон о нарушениях ее прав в российских процессах. В результате английским судам приходится рассматривать такие вопросы, как заявления об обмане, о нарушении естественной справедливости и прав, закрепленных ЕКПЧ. Такие заявления скрупулезно рассматриваются английскими судами, и решения выносятся в соответствии с фактами определенного дела.

Пока существует лишь два судебных решения, затрагивающих вопрос о признании и приведении в исполнение российских судебных актов, а значит, говорить о каком-либо сложившемся подходе у английских судов в таких делах еще рано. Тем не менее новые попытки привести в исполнение российские решения станут позитивным развитием событий. Наличие достаточной судебной практики по этому вопросу даст будущим участникам процессов более точное представление об их шансах на успешное исполнение российских решений в Англии.